

А.А. Аноикин^{1, 2}, В.М. Харевич¹, Г.Д. Павленок¹,
Е.Н. Бочарова^{1, 2}, Г.И. Марковский¹, С.А. Гладышев¹,
В.А. Ульянов³, А.В. Кандыба¹, Ж.К. Таймагамбетов⁴,
Г.Т. Искаков⁵, Р.С. Дуванбеков⁴, М.В. Шуньков^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Московский государственный университет
Москва, Россия

⁴Национальный музей Республики Казахстан
Нур-Султан, Казахстан

⁵Казахский государственный историко-культурный музей-заповедник «Азрет Султан»
Туркестан, Казахстан
E-mail: anoi1@yandex.ru

Исследование индустрий начального верхнего палеолита на стоянке Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2019 году

В статье представлены результаты дальнейшего исследования комплексов начального верхнего палеолита многослойной стоянки Ушбулак, проводившегося Восточно-Казахстанским палеолитическим отрядом в 2019 г. Основные работы велись на двух участках: раскоп 2 (3 м²) и шурф 11 (2 м²). В статье приводятся информация по стратиграфии раскопанных участков, данные об остеологических материалах из раскопа 2, результаты технико-типологического анализа полученных в 2019 г. археологических материалов, а также их культурно-хронологическая интерпретация. Всего в ходе работ было получено 2 307 артефактов из слоев 5.2–7 в раскопе 2 и 535 артефактов из шурфа 11. Коллекция фауны составила 91 экз. зубов, костей и их фрагментов, включая девять определимых (кабалоидная лошадь и бизон/тур). Геоморфологическая ситуация на стоянке и стратиграфия полученных разрезов позволили сопоставить культуросодержащие отложения шурфа 11 со слоями 6 и 7 раскопа 2, индустрии которых относятся к начальному верхнему палеолиту. Первичное расщепление ориентировано на получение пластинчатых заготовок в рамках параллельной объемной бипродольной техники. Присутствуют свидетельства использования торцовой мелкопластинчатой техники. В орудийном наборе основной категорией являются концевые скребки на пластинах. Есть угловые резцы, проколки, тронкированные сколы, однолезвийные скребла и выемчатые ретушированные орудия. Важным элементом является серия изделий-маркеров – изделия с выделенным черешком, включая остроконечник, скошенное острие, нуклеусы-резцы. Археологические материалы из слоев 5.2–7, полученные в ходе работ 2019 г., подтверждают предположение о принадлежности данных комплексов к кругу индустрий начального верхнего палеолита Южной Сибири и Монголии. Также установлено, что наиболее близкие аналогии эти комплексы имеют с материалами горизонта ВП2 стоянки Кара-Бом в Российском Алтае.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, начальный верхний палеолит, многослойная стоянка, каменная индустрия, пластинчатое расщепление, орудия-маркеры.

Anton A. Anoiin^{1, 2}, Vladimir M. Kharevich¹, Galina D. Pavlenok¹,
Ekaterina N. Bocharova^{1, 2}, Grigorii I. Markovsky¹, Sergei A. Gladyshev¹,
Vladimir A. Ulianov³, Alexander V. Kandyba¹, Zhaken K. Taimagambetov⁴,
Gani T. Iskakov⁵, Ruslan S. Duvanbekov⁴, Michael V. Shunkov^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

Investigation of the Initial Upper Paleolithic Industries at the Ushbulak Site, Eastern Kazakhstan, in 2019

*The article discusses further results of research into Initial Upper Paleolithic complexes at the multi-level Ushbulak site, conducted by the East Kazakhstan Paleolithic Team in 2019. The excavation focused on two locations – unit 2 (3 m²) and test pit 11 (2 m²). Information on the stratigraphy of the excavated units, data on paleontological remains from unit 2, results of the technical and typological analysis of the archaeological evidence obtained in 2019 along with their cultural and chronological interpretation, are presented. In total, 2307 artifacts have been found in levels 5.2–7 (unit 2), and 535 artifacts have been found in test pit 11. Faunal collection consists of 91 teeth, bones, and their fragments including 9 identifiable remains (*Equus* sp., *Bos primigenius*). Geomorphological situation at the site and stratigraphy of the profiles have made it possible to compare the cultural levels in test pit 11 with levels 6 and 7 in unit 2 containing the industries of the Initial Upper Paleolithic. Primary reduction was intended for producing blade blanks following parallel volumetric bidirectional method. There were some indications of small blade narrow-faced method of reduction. The leading category of the tool assemblage was end-scrapers on blades, accompanied by burins, piercing tools, truncated spalls, single-edged side-scrapers, and notched artifacts with retouching. The series of "marker" tools – stemmed tools including a point, beveled point, and core-burins, were of special interest. Archaeological evidence from levels 5.2–7, obtained during the field work of 2019, confirms the suggestion that these complexes belong to the group of industries of the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Mongolia. The closest parallels to these complexes occur in horizon UP2 at Kara-Bom site in the Russian Altai Mountains.*

Keywords: Eastern Kazakhstan, Initial Upper Paleolithic, multi-layered site, lithic industry, blade knapping technology, "marker" tools.

В полевом сезоне 2019 г. Восточно-Казахстанским палеолитическим отрядом были продолжены исследования многослойной стоянки Ушбулак, расположенной в Шиликтинской долине на северо-востоке Казахстана. Памятник изучался на нескольких раскопках участках (см. статью А.А. Анойкина и др. «Рекогносцировочные археологические работы на стоянке Ушбулак...» в данном сборнике). В настоящей статье представлены результаты изучения нижней пачки культурных отложений (слои 5–7), вскрытых раскопом 2 и шурфом 11.

Раскоп 2, площадью 9 м² заложен в нижней части склона левого борта родника Восточный и раскапывался в 2017–2018 гг. [Анойкин и др., 2017, 2018]. В 2019 г. к его юго-восточной стенке была сделана прирезка 3 × 1 м, вскрывшая отложения слоев 5.2–7, археологический материал из которых соответствует начальным этапам верхнего палеолита. Максимальная глубина раскопа составила 4 м от дневной поверхности. В результате работ был получен стратиграфический разрез рыхлых отложений нижней части склона, наиболее полно представленных на юго-восточной стенке раскопа (рис. 1). В связи с тем, что была выполнена при-

резка по склону, в полученном разрезе представлены не все стратиграфические подразделения, ранее выделенные на памятнике [Shunkov et al., 2017].

Ниже приведено описание слоев, присутствующих в итоговом стратиграфическом разрезе (рис. 1).

В целом полученный разрез хорошо соотносится со стратиграфическим профилем, полученным при раскопках 2017–2018 гг. [Анойкин и др., 2018], однако в структуре слоев были выявлены некоторые изменения.

Слой 1. Современные почвенные отложения, мощностью до 0,3 м.

Под слоем 1 залегают склоновые отложения, представляющие собой переотложенные и смешанные пески и супеси верхней части слоя 4. Мощность склоновых отложений – до 0,5 м.

Слой 4. Пески разноразмерные и супеси алевритистые ржаво-охристого цвета, плохо отмытые, слабо сцементированные, умеренно насыщенные мелкощебнисто-дресвянистым материалом. Мощность – 0,2–0,3 м.

Слой 5. Супеси тяжелые, обильно насыщенные дресвой, светло-серые, умеренно сцементированные, не карбонатные. Нижняя граница слоя

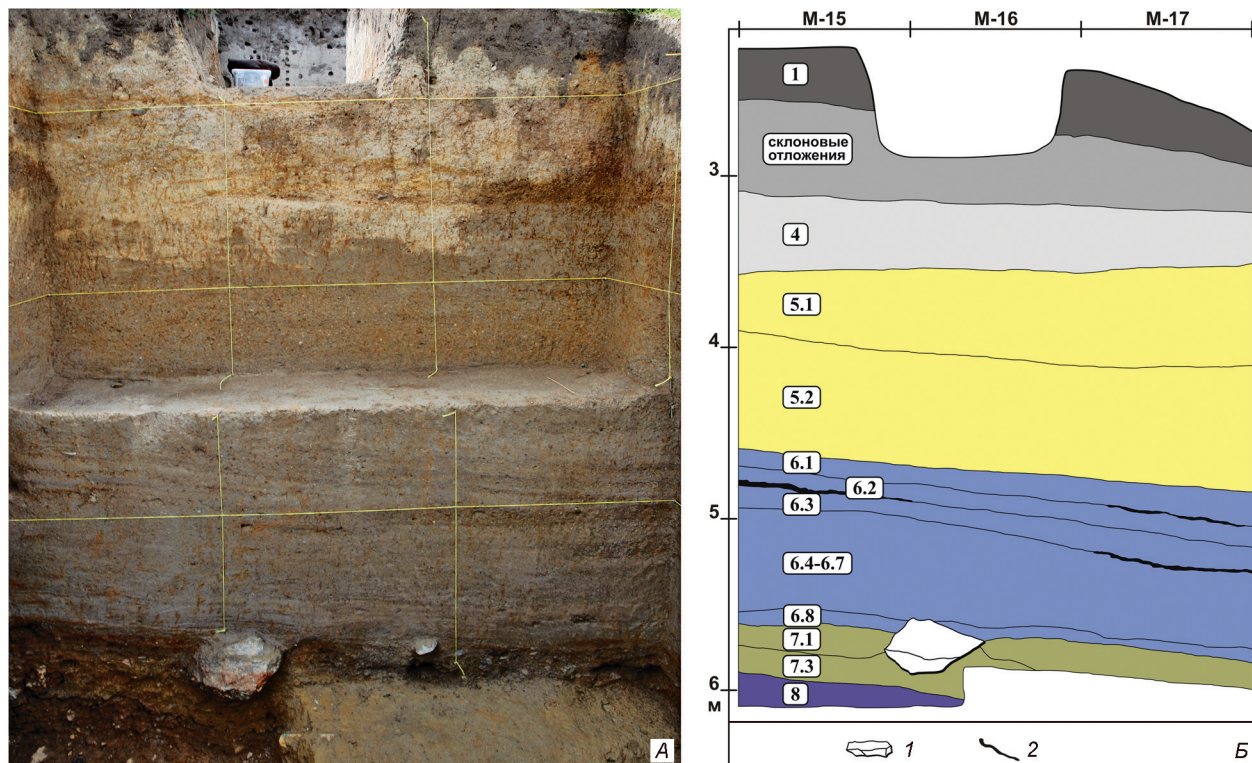

Рис. 1. Вид (А) и стратиграфический разрез (Б) юго-восточной стенки раскопа 2 стоянки Ушбулак.
1 – камни; 2 – гумусированные прослои.

нечеткая, условно проводится по кровле тонких темноцветных прослоев гумусированных суглинков. Нижняя часть слоя (5.2) более глинистая. Характерное отличие от подстилающих отложений – высокая цементация. Мощность слоя – 0,9–1,1 м.

Слой 6. Включает в себя 8 стратиграфических подразделений, которые связаны с горизонтами залегания археологического материала. Верхняя часть слоя (6.1–6.3) представляет собой переслаивающуюся пачку суглинков легких, серых с палевым оттенком, разделенную нечетко выраженными тонкими гумусированными линзами. Средняя часть слоя 6 (6.4–6.7) представлена гомогенной толщей суглинков тяжелых, алевритистых, насыщенного серого цвета, с равномерно рассеянными коричнево-охристыми пятнами вторичного ожелезнения. В нижней части (6.8) слой представлен чередованием прослоев алевритистых серых и охристо-серых суглинков и деформированными линзовидными прослоями серо-коричневых и красно-коричневых песков и супесей.

По сравнению с предыдущими годами слой 6 в средней части отличается сильной однородностью, отсутствием четко выраженных коричнево-черных прослоев гумусированных супесей, увеличением оглиненности осадка, а также резким снижением количества артефактов. В подошве слоя

наблюдается общее усиление опесчаненности осадка. Мощность слоя – 0,9–1,0 м.

Слой 7. Сложно построенная пачка щебнисто-дресвянистых отложений. Заполнитель – линзы и прослои желтых, коричневых и охристых песков, супесей и суглинков. Состоит из трех возрастных генераций осадков с близким вещественным составом (7.1–7.3). Характер залегания позволяет предполагать их последовательное вложение друг в друга, сопровождавшееся частичным размывом отложений более древних генераций. В процессе продвижения раскопа вглубь склона слой 7.2 выклинился за счет срезания слоем 7.1. Из новообразований в приподошвенной части слоя отмечено развитие вторичного (наложенного) омарганцевания. Мощность зон Fe-Mn цементации достигает 2 см, при этом на некоторых участках они располагаются субвертикально. Общая мощность слоя – 0,2–0,3 м.

Слой 8. Щебнисто-дресвянистая толща с легкосуглинистым заполнителем порового типа. Обломочный материал преимущественно мелко- и среднещебнистый с редкими включениями сильнотрещиноватых глыб. Заполнитель – суглинков алевритистый легкий (до среднего), во влажном состоянии очень пластичный, преимущественно коричневого и светло-коричневого цвета с легким красноватым оттенком. Характерно интенсивное

развитие Fe-Mn новообразований в виде сильно деформированных прослоев мощной (до 2 см) зоны цементации матово-черного цвета. Вскрытая мощность – до 0,6 м.

В ходе работ археологический материал был зафиксирован в нижней части слоя 5 (5.2) и в слоях 6 и 7 (кроме 7.3).

Общее количество археологического материала, полученного из слоев 5.2–7, составило 2 307 артефактов. Из них 1 803 экз. получены в результате промывки рыхлых отложений и представлены отходами производства и мелкими сколами. Археологический материал из всех слоев выглядит достаточно однородным, а соотношение основных категорий изделий (табл. 1) в целом соответствует ранее зафиксированным в этих слоях.

В первичном расщеплении приоритетными заготовками являлись пластины. Это подтверждается как составом нуклевидных форм в коллекции, все ядрища в которой использовались для получения удлинённых заготовок, так и преобладанием пластин среди целевых сколов и орудийных заготовок. Всего присутствует пять разновидностей нуклевидных изделий, не считая нуклевидных обломков (табл. 2). Основная часть пластин получена с двуплощадочных, реже одноплощадочных, широкофронтальных нуклеусов в рамках реализации параллельного объемного встречного скалывания (рис. 2, 8) (табл. 2). Торцовое расщепление использовалось значительно реже (в коллекции есть только одно узкофронтальное ядрище) и, как правило, только для производства небольших пластин. Примечательным моментом является присутствие среди нуклеусов одного изделия для получения мелких пластинок, метрически близких микропластинам (рис. 2, 6; 3, 4). Ранее оформленных ядрищ такого типа в нижних слоях памятника зафиксировано не было, хотя там присутствовали единичные пластинчатые сколы, морфология которых позволяет относить их к микропластинам. Поскольку все они не имели вторичной обработки, то рассматривались как продукты, связанные с утилизацией нуклеусов-резцов (рис. 3, 5), или как случайные сколы с небольших нуклеусов в финальной стадии утилизации. Наличие в коллекции специально подготовленного ядрища для их производства позволяет предположить, что микропластины являлись целевым, хотя и не массовым, продуктом в данной индустрии.

Отщепы составляют ок. 40 % среди всех категорий изделий, более половины из них имеют размеры менее 3 см. Состав нуклеусов и характер сколов с вторичной обработкой позволяют говорить, что отщепы в данной индустрии не являлись целевыми заготовками (см. табл. 1). Их основная масса,

видимо, представляет собой разные типы технических сколов (разжелвачивания, краевые, полуреберчатые, оформления и подправки ударных площадок), а также неудачные снятия. Доля отщепов среди сколов разжелвачивания значительно выше, чем пластин, что также свидетельствует об их техническом характере.

В категории технических сколов наиболее массовыми являются реберчатые и полуреберчатые пластины, первичные и вторичные сколы, а также сколы оформления ударных площадок.

Значительную часть орудийного набора (ок. 1/4) составляют сколы с нерегулярной или слабо организованной ретушью. Среди типологически выраженных орудий больше половины составляют концевые скребки на пластинах (см. рис. 2, 3; 3, 2, 6). Остальные орудия, в основном верхнепалеолитической группы, представлены одним–двумя экземплярами (см. рис. 2, 1, 2, 4, 5) (табл. 3). Наиболее яркой категорией являются изделия с оформлением черешка/насада в проксимальной части заготовки (рис. 2, 7). Данный элемент имеет различную степень интенсивности оформления, в основном дорсальной или противолежащей притупляющей модифицирующей многорядной ретушью, захватывающей несколько первых сантиметров по протяженности краев.

Помимо каменных артефактов в ходе работ была получена коллекция остеологических материалов (91 экз.). Кости плохой сохранности, преобладают мелкие обломки размерами до 5 см. Определимые остатки представлены целыми зубами и их фрагментами: пять обломков зубов лошади *Equus* sp., зуб нижней челюсти P₂ крупной кабаньей лошади *Equus ferus* и два обломка зуба бизона/тура *Bos/Bison* sp. (определение канд. биол. наук С.К. Васильева). Видовой состав животных соответствует выявленному ранее в слоях 6–7.

Шурф 11 (2 × 1 м) расположен по левому борту руч. Восточный у тылового шва днища долины, приблизительно в 10 м выше по течению от северо-восточной стенки раскопа 2. В ходе работ был пройден на глубину до 1 м (уровень грунтовых вод), в его стратиграфическом разрезе выделены четыре литологических подразделения (сверху вниз).

Слой 1. Почвенно-растительный слой. Мощность – до 0,2 м.

Слой 2. Суглинки светло-палевые и охристо-палевые, алевроитистые, умеренно одресвяненные. Вовлечены в склоновое смещение. Нижняя граница нечеткая. Мощность – 0,2–0,3 м. Предположительно, является аналогом слоя 5.2 в раскопе 2.

Слой 3. Супеси серые и темно-серые, сильно одресвяненные и опесчаненные. Нижняя граница слоя ровная, подчеркивается маломощным (~3 см)

Таблица 1. Состав каменной индустрии из раскопа 2 и шурфа 11 стоянки Ушбулак

Категории/группы	Раскоп 2						Шурф 11						Итого		
	Слой 6		Слой 7		Всего		Слой 6		Слой 7		Всего				
	Слой 5,2	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Нуклеидные	1	1	0,1	9	0,9	11	0,5	3	0,9	—	—	3	0,6	14	0,5
	—	1	0,1	7	0,7	8	0,3	2	0,6	—	—	2	0,4	10	0,4
	1	—	—	2	0,2	3	0,1	—	—	—	—	—	—	3	0,1
Нуклеидные обломки	—	—	—	—	—	—	—	1	0,3	—	—	1	0,2	1	0,04
Гальки/блоки со сколами	4	14	1,1	33	3,4	51	2,2	5	1,5	3	1,5	8	1,5	59	2,1
Технические сколы	1	4	0,3	4	0,4	9	0,4	1	0,3	—	—	1	0,2	10	0,4
Первичные	2	3	0,2	9	0,9	14	0,6	1	0,3	2	1,0	3	0,6	17	0,6
Вторичные	—	1	0,1	6	0,6	7	0,3	—	—	1	0,5	1	0,2	8	0,3
Подправки дуги скалывания	1	—	—	—	—	1	0,04	—	—	—	—	—	—	1	0,04
Подправки фронта	—	1	0,1	1	0,1	2	0,1	—	—	—	—	—	—	2	0,1
Реберчатые	—	5	0,4	12	1,2	17	0,7	—	—	—	—	—	—	17	0,6
Полуреберчатые	—	—	—	1	0,1	1	0,04	—	—	—	—	—	—	1	0,04
Краевые	3	134	10,1	158	16,3	295	12,8	101	29,8	42	21,4	143	26,7	438	15,4
Пластины	—	—	—	2	0,2	2	0,1	—	—	—	—	—	—	2	0,1
Ширина ≥60 мм	—	6	0,5	13	1,3	19	0,8	3	0,9	3	1,5	6	1,1	25	0,9
Ширина 40–59 мм	—	63	4,8	94	9,7	157	6,8	64	18,9	24	12,2	88	16,4	245	8,6
Ширина 20–39 мм	3	65	4,9	49	5,1	117	5,1	34	10,0	15	7,7	49	9,2	166	5,8
Ширина 12–19 мм	—	25	1,9	42	4,3	67	2,9	3	0,9	4	2,0	7	1,3	74	2,6
Пластинки и микропластинки	1	40	3,0	33	3,4	74	3,2	28	8,3	13	6,6	41	7,7	115	4,0
Пластинчатые отщепы	1	10	0,8	13	1,3	24	1,0	6	1,8	3	1,5	9	1,7	33	1,2
Крупные (длина ≥50 мм)	—	11	0,8	14	1,4	25	1,1	11	3,2	6	3,1	17	3,2	42	1,5
Средние (длина 30–49 мм)	—	19	1,4	6	0,6	25	1,1	11	3,2	4	2,0	15	2,8	40	1,4
Мелкие (длина ≤29 мм)	4	427	32,3	489	50,6	920	39,9	94	27,7	39	19,9	133	24,9	1053	37,1
Отщепы	1	20	1,5	46	4,8	67	2,9	6	1,8	3	1,5	9	1,7	76	2,7
Крупные (длина ≥50 мм)	1	97	7,3	214	22,1	312	13,5	35	10,3	21	10,7	56	10,5	368	12,9
Средние (длина 30–49 мм)	2	310	23,4	229	23,7	541	23,5	53	15,6	15	7,7	68	12,7	609	21,4
Мелкие (длина ≤29 мм)	—	74	5,6	39	4,0	113	4,9	87	25,7	75	38,3	162	30,3	275	9,7
Обломки, осколки	3	609	46,0	164	17,0	776	33,6	18	5,3	20	10,2	38	7,1	814	28,6
Чешуйки	16	1324	100	967	100	2307	100	339	100	196	100	535	100	2842	100
Всего															

Таблица 2. Состав нуклеидных форм из раскопа 2 и шурфа 11 стоянки Ушбулак

Группы/типы	Шурф 11	Раскоп 2		Всего
	Слой 6	Слой 5.2	Слой 6	
	Кол-во	Кол-во	Кол-во	
Параллельные, с широким фронтом	1	—	1	7
одноплощадочные однофронтальные для пластин	—	—	—	2
двуплощадочные однофронтальные встречные для пластин	1	—	—	4
двуплощадочные однофронтальные встречные для пластин, со смещением площадок	—	—	1	1
Нуклеусы-резцы	1	—	—	2
Микронуклеусы	—	—	—	1
торцовые двуплощадочные однофронтальные	—	—	—	1
Нуклеидные обломки	—	1	—	3
Гальки/блоки со сколами	1	—	—	1
Всего	3	1	1	15

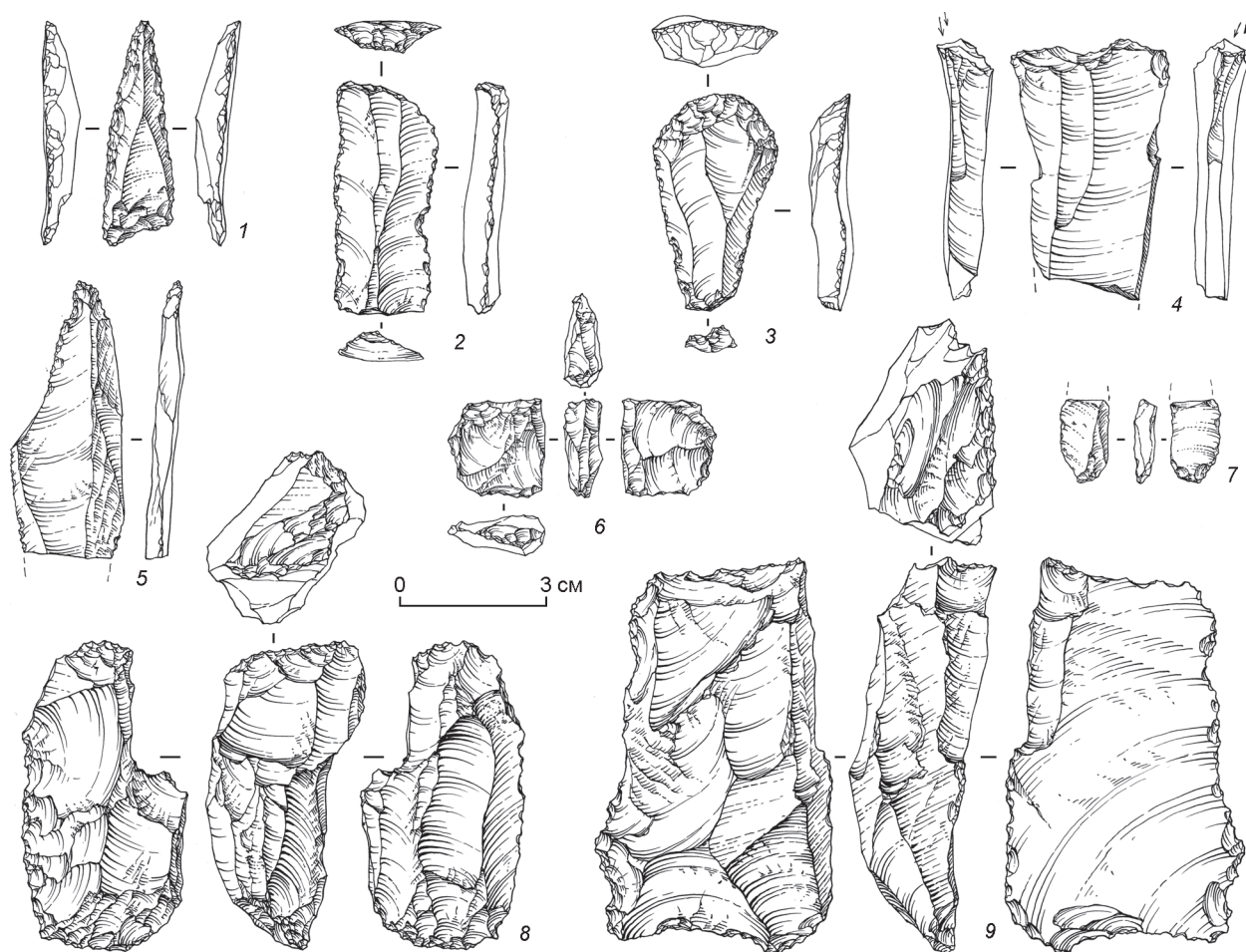

Рис. 2. Каменные артефакты из раскопа 2 стоянки Ушбулак (рисунки А.В. Абдулмановой).

1 – остроконечник с ретушью; 2 – тронкированная пластина; 3 – концевой скребок; 4 – резец; 5 – проколка; 6, 8 – нуклеусы; 7 – изделие с подтеской основания; 9 – нуклеус-резец.

прослоем обогащения крупнозернистым песком интенсивного ржаво-коричневого цвета. Мощность – 0,3–0,4 м. Является стратиграфическим аналогом слоя 6 в раскопе 2, прослой ржаво-корич-

невых песков в его подошве, предположительно, соответствует слою 6.8.

Слой 4. Щебнисто-дресвянистый горизонт с суглинистым заполнителем. Щебень преимуществен-

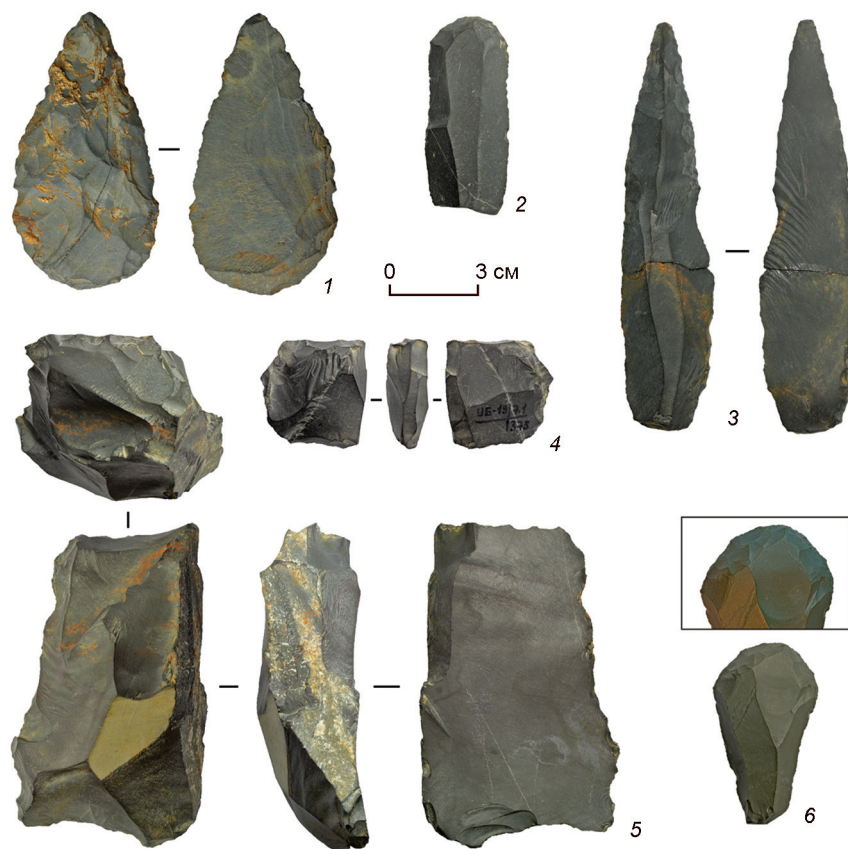

Рис. 3. Каменные артефакты из раскопа 2 (2, 4–6) и шурфа 11 (1, 3) стоянки Ушбулак (фото Е.Н. Бочаровой).

1 – унифас; 2, 6 – концевой скребок; 3 – остроконечник с черешком-насадом; 4 – нуклеус; 5 – нуклеус-резец.

Таблица 3. Состав орудийного набора из раскопа 2 и шурфа 11 стоянки Ушбулак, экз.

Группы/типы	Раскоп 2		Шурф 11		Всего
	Слой 6	Слой 7	Слой 6	Слой 7	
Скребла	–	–	–	1	1
продольные	–	–	–	1	1
Скребки	5	3	–	2	10
концевые на пластинах	5	3	–	2	10
Острия скошенные	–	–	1	–	1
Остроконечники с выделенным черешком	–	–	1	–	1
Остроконечники с ретушью	1	–	–	–	1
Унифасы	–	–	1	–	1
Тронкированные пластины	–	1	–	–	1
Резцы	1	1	–	–	2
угловые	–	1	–	–	1
угловые двойные	1	–	–	–	1
Перфораторы/проколки	1	–	–	–	1
Выемчатые	–	–	1	–	1
с ретушированными анкошами	–	–	1	–	1
Зубчатые	–	1	–	–	1
Изделия с черешком	1	1	–	–	2
Комбинированные орудия	–	1	–	–	1
скребок+нож	–	1	–	–	1
Пластины с интенсивной ретушью	–	1	–	–	1
Пластины с нерегулярной ретушью	1	3	1	–	5
Отщепы с регулярной ретушью	1	–	–	–	1
Отбойник	–	–	1	–	1
Фрагменты орудий	–	–	1	–	1
Всего	11	12	7	3	33

но средний и мелкий. Заполнитель – неравномерно окрашенный суглинок желто- и красновато-коричневый, опесчаненный. Слой залегает ниже современного уреза русла ручья, после осадков обильно насыщается водой, что обусловило интенсивное вторичное ожелезнение и развитие солифлюкционных процессов в контактирующих с ним отложениях. Видимая мощность – до 0,3 м. Предположительно, является стратиграфическим аналогом слоя 7 в раскопе 2.

Общее количество археологического материала, полученного из слоев 2–4 (аналоги слоев 5.2–7 из раскопа 2), составило 535 артефактов. Каменная индустрия в целом соответствует материалам из слоев 5.2–7 в раскопе 2 (см. табл. 1). Здесь присутствуют те же категории нуклеусов, включая нуклеусы-резцы (рис. 4, 5) (см. табл. 2), сопоставимо соотношение основных категорий первичного расщепления. Существенно меньшая доля отходов

производства, в основном чешуек, объясняется тем, что промывка рыхлых отложений при работах в шурфе не проводилась. В орудийном наборе преобладают также концевые скребки и сколы с нерегулярной ретушью (см. табл. 3). Среди ярких форм присутствуют изделия с черешком-насадом, в т.ч. апплицирующийся ретушированный наконечник (см. рис. 3, 3; 4, 1), скошенное острие (рис. 4, 2), унифас (см. рис. 3, 1; 4, 4), скребло (рис. 4, 3).

Наличие в нижнем комплексе раскопа 2 и шурфе 11 отдельных специфических типов изделий (нуклеусы-резцы, скошенные острия, изделия с черешком-насадом и др.) и характерных черт первичного расщепления (преобладание двуплощадочных нуклеусов встречного пластинчатого раскалывания, доминирование пластин, целевое мелкопластинчатое производство, широкое использование пикетажа для подготовки зоны расщепления) позволяет

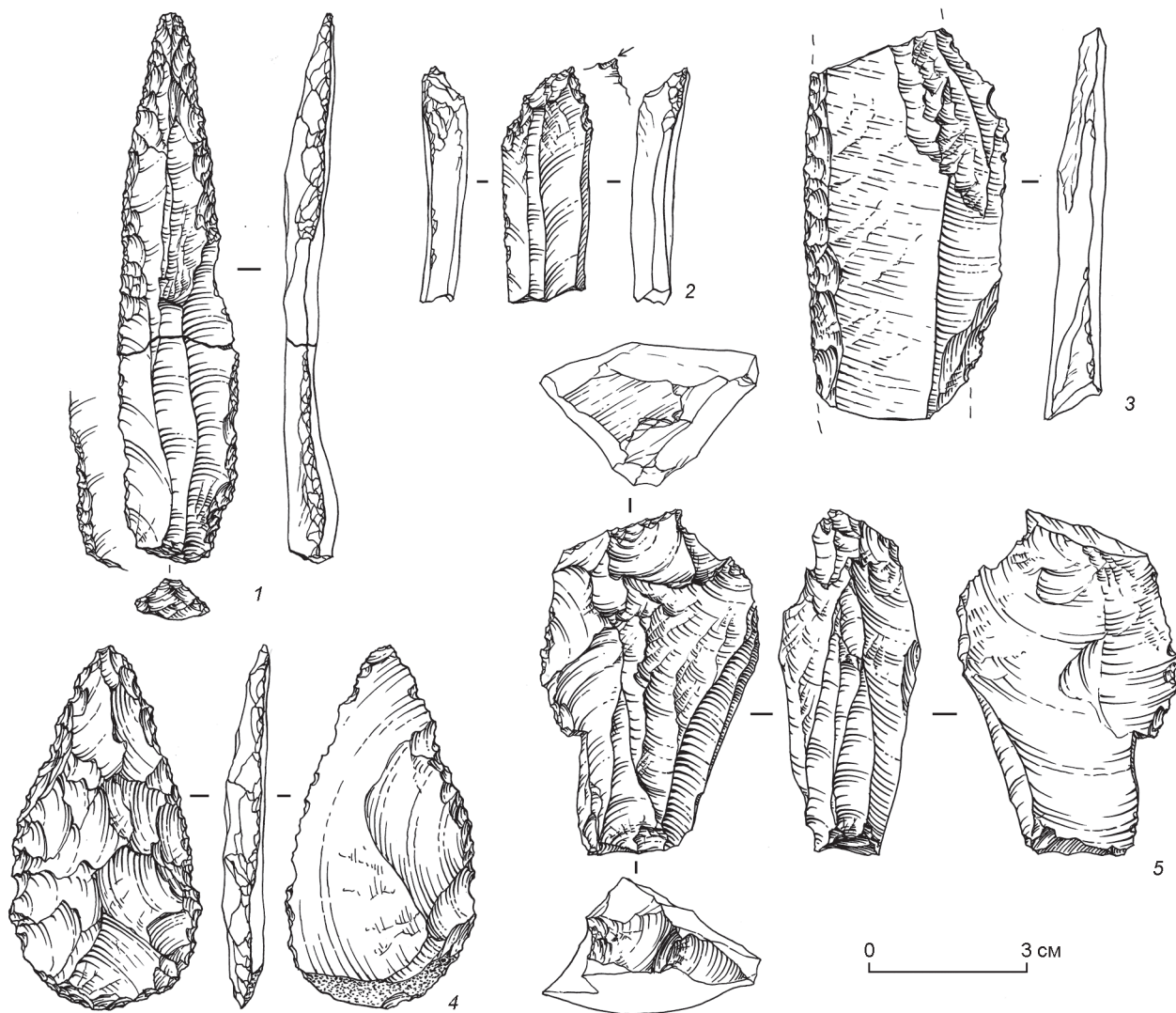

Рис. 4. Каменные артефакты из шурфа 11 стоянки Ушбулак (рисунки А.В. Абдулмановой).
1 – остроконечник с черешком-насадом; 2 – скошенное острие; 3 – скребло; 4 – унифас; 5 – нуклеус-резец.

соотнести эти индустрии с начальным этапом верхнего палеолита. Хронологически и типологически они близки кругу индустрий ранних этапов верхнего палеолита, которые фиксируются на территории Центральной Азии и Южной Сибири [Деревянко, Шуньков, Маркин, 2014].

Наиболее близкие аналогии индустрии нижних слоев Ушбулака имеют с материалами горизонта ВП2 стоянки Кара-Бом (44–43 тыс. л.н.) [Деревянко и др., 1998; Rybin, 2014]. Высокая степень сходства между ними прослеживается по всем основным параметрам каменного производства – от типов используемого сырья и характеристикам первичного расщепления до состава орудийных наборов и наличия в них специфичных изделий-маркеров [Rybin, 2014]. Основное же различие этих индустрий заключается в отсутствии на стоянке Ушбулак проявлений леваллуазской техники. В Северной Монголии близкие по облику комплексы, возрастом 43–35 тыс. л.н. относятся к начальному верхнему палеолиту южносибирско-монгольского типа (Толбор-4, -21 и др.) [Деревянко и др., 2007; Rybin, 2014].

На северо-западе Китая, в Джунгарской котловине расположено местонахождение Лотоши, с поверхностным залеганием археологического материала. Оно территориально наиболее близко Ушбулаку – ок. 100 км. Для этого подъемного комплекса характерно сочетание леваллуазского отщепового и подпризматического пластинчатого расщепления с использованием, в частности, двуплощадочных ядрищ встречного раскалывания, а также торцовых нуклеусов. Орудийный набор включает ретушированные пластины, скребки, скребла, зубчато-выемчатые и шиповидные орудия. В нем присутствуют также бифасы, скошенные острия и нуклеусы-резцы [Деревянко и др., 2012].

Многослойный характер стоянки Ушбулак и ее представительная каменная индустрия позволяют рассматривать этот памятник как опорный для изучения ранних этапов верхнего палеолита Восточного Казахстана. Располагаясь между Российским Алтаем и Джунгарией, памятник входит в круг многослойных стратифицированных комплексов начальной стадии верхнего палеолита южносибирско-монгольского типа. Продолжение исследования стоянки, детальный анализ и подробная интерпретация ее археологических комплексов дадут возможность проследить основные направления индустриального развития на ранних этапах верхнего палеолита в регионе и определить пути распространения технических инноваций, как на территории Казахстана, так и всей Центральной Азии.

Благодарности

Авторы выражают благодарность А.В. Абдульмановой за подготовку иллюстраций каменных артефактов.

Полевые исследования выполнены за счет гранта РФФИ № 18-09-00031. Лабораторное изучение материала выполнялось в рамках проекта РНФ № 19-18-00198.

Список литературы

Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К., Павленок Г.Д., Шалагина А.В., Бочарова Е.Н., Марковский Г.И., Гладышев С.А., Ульянов В.А., Чеха А.М., Козликин М.Б., Искаков Г.Т., Васильев С.К., Шуньков М.В. Исследование индустрий начального верхнего палеолита на стоянке Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2018 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. 24. – С. 18–24.

Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К., Ульянов В.А., Харевич В.М., Шалагина А.В., Павленок Г.Д., Марковский Г.И., Гладышев С.А., Чеха А.М., Искаков Г.Т., Васильев С.К. Исследование индустрий начальных этапов верхнего палеолита на стоянке Ушбулак-1 (Восточный Казахстан) в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. 23. – С. 19–25.

Деревянко А.П., Гао Син, Олсен Д., Рыбин Е.П. Палеолит Джунгарии (Северо-Западный Китай): по материалам местонахождения Лотоши // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4. – С. 2–18.

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гунчинсүрэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1. – С. 16–38.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 280 с.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Маркин С.В. Динамика палеолитических индустрий в Африке и Евразии в позднем плейстоцене и проблема формирования *Homo sapiens*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – 228 с.

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and Central Asia // Quaternary Intern. – 2014. – N 347. – P. 39–52.

Shunkov M., Anokin A., Taimagambetov Z., Pavlenok K., Kharevich V., Kozlikin M., Pavlenok G. Ushbulak-1 site: new Initial Upper Paleolithic evidence from Central Asia // Antiquity Project Gallery. – 2017. – N 91 (360). – P. 1–7.

References

- Anoikin A.A., Taimagambetov Zh.K., Pavlenok G.D., Shalagina A.V., Bocharova E.N., Markovskii G.I., Gladyshev S.A., Ulyanov V.A., Chekha A.M., Kozlikin M.B., Iskakov G.T., Vasiliev S.K., Shunkov M.V.** The research of Initial Upper Paleolithic industry on the Ushbulak-1 site (Eastern Kazakhstan) in 2018. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018, vol. 24, pp. 18–24 (in Russ.).
- Anoikin A.A., Taimagambetov Zh.K., Ulyanov V.A., Kharevich V.M., Shalagina A.V., Pavlenok G.D., Markovskii G.I., Gladyshev S.A., Chekha A.M., Iskakov G.T., Vasilev S.K.** The research of Initial Upper Paleolithic industry on the Ushbulak-1 site (Eastern Kazakhstan) in 2017. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. 23, pp. 19–25 (in Russ.).
- Derevianko A.P., Petrin V.T., Rybin E.P., Chevalkov L.M.** Paleolithic complexes of the stratified part of the Kara-Bom site (Mousterian/Upper Paleolithic. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998, 280 p. (in Russ.).
- Derevianko A.P., Shunkov M.V., Markin S.V.** The Dynamics of the Paleolithic Industries in Africa and Eurasia in the Late Pleistocene and the Issue of the *Homo sapiens*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, 228 p. (in Russ.).
- Derevianko A.P., Xing G., Olsen J.W., Rybin E.P.** The paleolithic of Dzungaria (Xinjiang, Northwest China) based on materials from the Luotuoshi site. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2012, No. 4, pp. 2–18.
- Derevianko A.P., Zenin A.N., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Tsybankov A.A., Olsen J.W., Tseveendorj D., Gunchinsuren B.** The technology of early Upper Paleolithic lithic reduction in Northern Mongolia: The Tolbor-4 site. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2007, No. 1, pp. 16–38.
- Rybin E.P.** Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and Central Asia. *Quaternary Intern.*, 2014, vol. 347, pp. 39–52.
- Shunkov M., Anoikin A., Taimagambetov Z., Pavlenok K., Kharevich V., Kozlikin M., Pavlenok G.** Ushbulak-1 site: new Initial Upper Paleolithic evidence from Central Asia. *Antiquity Project Gallery*, 2017, No. 91 (360), pp. 1–7.
- Аноикин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>
Харевич М.В. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>
Павленок Г.Д. <https://orcid.org/0000-0003-3727-776X>
Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>
Марковский Г.И. <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>
Гладышев С.А. <https://orcid.org/0000-0002-7443-654X>
Ульянов В.А. <https://orcid.org/0000-0002-7798-0399>
Кандыба А.В. <https://orcid.org/0000-0003-0985-9121>
Таймагамбетов Ж.К. <https://orcid.org/0000-0003-3541-0600>
Дуванбеков Р.С. <https://orcid.org/0000-0002-7596-8222>
Шуныков М.В. <https://orcid.org/0000-0003-1388-2308>